

**К ВОПРОСУ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОРРЕКТНОСТИ
В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ
ON POLITICAL CORRECTNESS ORIGIN IN THE ENGLISH
AND GERMAN LANGUAGES**

*З.И. Канапацкая, Е.А. Дичковская
Z.I. Kanapatskaya, K.A. Dzichkouskaya*

Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
Belarusian State University
Minsk, Belarus

E-mail: KanapZI@bsu.by; Dzichkouskaya@bsu.by

Движение за политическую корректность представляет собой широкое общественно-политическое течение, сформировавшееся в англоязычных странах в 60-70-е годы и продолжающее играть заметную роль в идеологии, культуре, образовании и других сферах общественной жизни. Оно было порождено взлетом социальной активности, охватившей в послевоенный период все мировое сообщество и приведшей к усилению борьбы за права человека. В Европе и Америке требования радикальных перемен исходили от тех социальных групп, которые оказались по тем или иным причинам неудовлетворенными своим экономическим положением, ущемленными в правах, дискриминируемыми по расовым признакам, сексуальной ориентации или по признаку пола.

Тенденция политической корректности родилась в связи с «восстанием» африканцев, возмущенных «расизмом английского языка» и потребовавших его «дерасиализации» («deracialization»). Основное требование этого явления: убрать из языка все те языковые единицы, которые задевают чувства, достоинство индивидуума, найти для них соответствующие нейтральные или положительные эвфемизмы. Кроме того, в свою очередь, позже присоединились другие этнические группы, сексуальные меньшинства, сторонники охраны окружающей среды, лица с физическими и умственными недостатками, защитники прав животных и представители прочих социально уязвимых групп.

Именно в это время начал радикально меняться состав американских высших учебных заведений. Если прежде студентами в основном были белые мужчины, то теперь доступ к высшему образованию получило значительное число женщин и представителей чернокожего и испаноговорящего населения Америки. По разным

оценкам, к концу прошлого столетия 55% всех американских студентов составляли женщины и 20% - африканцы и испаноговорящее население [3, с. 98]. Именно изменение качественного состава университетов привело к тому, что во многих из них, не исключая самые престижные, стали пересматриваться учебные планы и вводиться речевые и поведенческие кодексы. Одновременно предпринимались усилия по созданию нового, политически корректного языка, который должен быть чуток по отношению к традиционно притесняемым слоям общества. Традиционно притесняемыми было предложено считать: национальные меньшинства (и прежде всего чернокожее население Америки), женщин, людей с ограниченными физическими возможностями и представителей сексуальных меньшинств. Так наметились основные цели и задачи политической корректности, а именно борьба с различного рода дискриминацией, в особенности дискриминация по признаку расы, пола или сексуальной ориентации. При этом необходимо отметить, что борьбу предлагалось вести как на политическом поприще, добиваясь отмены дискриминационных законов и правил, так и в языковой сфере, неустанно работая над созданием новой терминологии.

Термин «политическая корректность» («political correctness») был впервые предложен Карен де Кроу (Karen de Crow), президентом Американской Национальной Организации в защиту прав женщин 'National Organization for Women'. Авторитетный американский словарь относит возникновение термина к 1983 году. С тех пор этот термин, подразумевающий особую манеру поведения, общения, систему оценок, получил широкое распространение сначала в американских студенческих городках-кампусах, а затем стал активно использоваться и во всех остальных сферах. Сегодня политическая корректность – обязательная часть языковой практики западного, в первую очередь, американского общества.

Неудивительно, что это движение, не имеющее равных по размаху и достигшим успехам в мировой лингвистической истории, началось именно в США. Английский язык как язык мирового общения, международного и межкультурного, используется как средство коммуникации представителями разных народов и разных рас. Вот почему эти народы и расы предъявляют к нему свои требования. США же – особая страна, население которой состоит из представителей самых разных народов и рас, и поэтому межнациональные, межкультурные и межэтнические проблемы здесь стоят особенно остро. В основе политкорректности – весьма положительное старание не обидеть, не

задеть чувства человека, сохранить его достоинство, хорошее настроение, здоровье, жизнь.

Политическая корректность также была призвана способствовать достижению равенства рас и полов за счет так называемой «положительной дискриминации», которая проявлялась бы в речевых и поведенческих кодексах, принятых в том или ином университете. Одним из примеров «положительной дискриминации» является акция, проведенная студентками университета Мэриленда, а именно расклеивание по всему университету списков «потенциальных насильников», в которые были включены все студенты и преподаватели мужского пола. Это пример политической корректности как явления общественной жизни, а сам термин *potential rapist* 'потенциальный насильник', предложенный теми же самыми студентками, – проявление политкорректности на языковом уровне.

Считается, что первоначальное использование термина «политическая корректность» было преимущественно ироничным. Согласно одной из версий, это выражение появилось в виде шутки: радикально настроенные американские студенты часто произносили фразу «Not very politically correct, Comrade!» («не очень политкорректно, товарищ») по отношению к тем своим сокурсникам, которые демонстрировали примеры расистского или сексистского поведения. Отметим, что в английском языке вначале появилось прилагательное *politically correct*, а затем уже и существительное *political correctness* 'политическая корректность' и общепринятая на сегодняшний день аббревиатура PC [3, с. 106].

Трудно точно установить время начала массового употребления политически корректной лексики политиками и общественными лидерами, однако нельзя не согласиться с некоторыми авторами, которые связывают возрастание эвфемизации с развитием в Европе придворного этикета. При европейских королевских и княжеских дворах такие церемониальные формы речи служили для подчеркивания и демонстративного прославления подданными власти и могущества своего государя. Об этом свидетельствует и укоренившееся в немецком языке слово *höflich* 'вежливый'. Даже И.В. Гете, известный своими либеральными взглядами автор «Страданий молодого Вертера», приняв высокий государственный пост в Веймаре, с готовностью подчинился придворному этикету и в своих официальных письмах четко различал между *wohlgeboren* 'благородный' и *hochwohlgeboren* 'высокоблагородный'. Как и табу, нормы этикета очень подвержены влиянию политических и общественных перемен, например, норм вежливости при стирании кастовости в обществе. Например, в

современном немецком языке от *Sie* 'Вы' к более частотному употреблению *du* 'ты'.

В Германии экстралингвистические факторы, поочередно или в комплексе, оказывали и продолжают оказывать очень большое влияние на политическую речь, в целом, и на мотивировку и употребление эвфемизмов, в частности. Такие явления наметились в связи с притоком иммигрантов из стран третьего мира, а также были продиктованы необходимостью войти в Европейский Союз с его открытыми государственными границами без ксенофобии и расизма. Наряду с уже известными словами *fremd-gastarbeiter* 'рабочий-иммигрант', в число нежелательных попали *asylant* 'беженец', *aus-umsiedler* 'переселенец', а также, вслед за английским языком, появились новые эвфемизмы для названий национальностей, например, *Sinti und Roma* – 'цигане'. Сегодня в Германии в определенных аудиториях даже нейтральное слово *Jude* 'еврей', единственное для обозначения еврейской национальности, вызывает гневные обвинения в расизме.

По мнению немецких лингвистов, распространение «политической корректности» ведет к возникновению, в лучшем случае, «новой цивилизованности», в худшем – надежного репрессивного аппарата: в университетах США уже широко практикуется цензура «политической корректности». Известен случай с писателем С. Рушди, который вынужден был скрываться от гнева религиозных фанатиков; а в английском Бирмингеме, чтобы не оскорблять чувства представителей других религий, из рождественского облика города исчез Санта-Клаус [2, с. 76]. «Политическая корректность» по специфическим для немцев причинам вряд ли получит такое же распространение в Германии, как в США. Однако, если широкие слои немецкого общества, например, в порыве европейской интеграции все же воспримут этот новый кодекс речевого поведения, мы станем свидетелями многих интересных явлений в лексике немецкого языка и культуре Германии.

Однако практически сразу же после своего появления на свет политическая корректность приобрела как многочисленных сторонников, так и противников. Если в середине – конце 80-х годов прошлого столетия политическая корректность рассматривалась скорее как положительная тенденция, то с начала 90-х в ее адрес поступает все больше критических замечаний и негативных оценок. Сторонники утверждали, что в век массовой коммуникации политика языка приобретает чрезвычайное значение. Противники же говорили, что подобные устремления зачастую приводили к тому, что принято называть «вербальной гигиеной», к созданию «полиции мыслей» и появлению так называемого «новояза» взамен общепринятого языка.

Утверждалось также, что невозможно решить проблемы традиционно притесняемых слов населения, заставив всех негров именовать «афроамериканцами», а инвалидов – «людьми с ограниченными физическими возможностями». Точно так же замена всех сексистских терминов новыми, политкорректными, не заставит работодателей оплачивать женский труд наравне с мужским [3, с. 102],

Более того, с точки зрения критиков политически корректные термины означают во многих случаях стремление уйти от решения насущных и не всегда приятных проблем. Тем не менее, культурно-поведенческая и языковая тенденции прочно закрепились в развитых англоязычных странах, а социокультурные эвфемизмы прочно закрепились в английском языке [4, с. 82].

Таким образом, влияние политической корректности на жизнь общества было не только и не всегда негативным. Сама идея более бережного отношения людей друг к другу, попытка создания языка, который был бы более чуток по отношению к традиционно притесняемым слоям общества, является позитивной. Не случайно многие из политкорректных терминов прижились на английском языке и через него проникли в другие языки и культуры, в том числе и в немецкий.

Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой безтактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ариштейн, В.М. Движение за «политическую корректность» и его языковая позиция / В.М. Ариштейн // Языковая система и социокультурный контекст. – СПб., 1997. – С. 36–54.
2. Базылев, В.Н. Языковые императивы «политической корректности» / В.Н. Базылев // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – № 3(23) – С. 6–10.
3. Палаженко, М.Ю. Политическая корректность в системе высшего образования: за и против. / М.Ю. Палаженко // Вестник Московского университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 4. – С. 97–107.
4. Палаженко, М.Ю. К вопросу о политической корректности, настоящей и мнимой, и политику двойных стандартов / М.Ю. Палаженко // Вестник Московского университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – № 1. – С. 81–89.